

после войны и был легко покупаем. Я пишу об этом, чтобы кто-нибудь разделил мой энтузиазм, когда я знал, что 10й том самый редкий, и в нём роман, представляющий продолжение «Утраченных иллюзий», а женщина на рынке сказала мне, что у неё дома есть эта книга, и она охотно её продаст мне. Сообщив мне свой адрес, она сказала, что будет дома после восьми часов. Я знал, что данный мне адрес, мягко говоря, не в знакомом центре города, а подальше, сначала трамваем, потом пешком. Дело было в середине января, мороз был сильным — ниже 20о. И вот в малознакомом городе, плохо освещённом, в мороз, я отправился за «Блеском и нищетой куртизанок». На дорогу у меня ушло часа полтора, зато, когда я замёрзший, нашёл, наконец, свою цель, меня ждал горячий чай с вареньем, приодетая в довольно старомодное, но занятное платье, женщина. Но когда я спросил, а где же книга, то шаловливый ответ, что «неужели живая куртизанка менее интересна, чем книжная», чуть не привёл меня к какому-либо серьёзному преступлению. Не став пить чай, я немедленно отправился в обратный путь, проклиная романтику книжных поисков. Тем не менее, теперь эту женщину я вспоминаю с большим теплом. Ведь без неё у меня не было бы этого приключения.

Второй уфимский случай произошёл в жаркий июльский день. Продавая на рынке (продуктовом) стакан каких-то ягод, кажется, черники, продавец — пожилая женщина — на моих глазах отрывает от стопы каких-то книг без переплёта страницу или две, чтобы сделать мне кулёк для ягод; я вижу

напечатанный текст знакомым шрифтом, характерным для изданий, выпущенных издательством П. П. Сойкина до революции. По одной странице автора текста книги определить не удалось, но когда я попросил продавщицу дать мне в руки побольше страниц из стопки, которая стояла рядом с ней, то определить авторство Майн-Рида, тем более, что в стопке оказались и титульные листы романов, не составляло труда. Я тотчас предложил продать мне все имеющиеся у неё страницы. Она отказалась. «А во что я буду насыпать ягоды?» — был её ответ. Тогда я предложил обмен. Очень много старых газет на стопку страниц, оказавшихся почти 33мя выпусками из 40, которые представляли полное собрание романов Майн-Рида, изд. П. П. Сойкина, в виде приложения к журналу «Природа и люди». Обмен был совершён к взаимной радости. Я потом долгие годы добирал недостающие выпуски, переплёл в 10 томов и несколько лет обладал таким собранием, пока не уступил более страстному любителю приключенческой литературы. Кстати, собрание было неплохо иллюстрировано.

Мой Стендаль

Наверное, у каждого книголюба-собирателя есть находки (отдельные книги или серии книг), которые каким-либо удивительным образом встраиваются в ткань его жизни, т. е. отдельные поступки оказываются продиктованными обстоятельствами, связанными с собиранием и наличием тех или иных книг.

В качестве примера такого, на мой взгляд, бесспорного положения хочу привести один пример из моей собирательской жизни. В самом её начале мне удалось подобрать собрание сочинений сейчас уже широко известного, а в то время малоизвестного французского писателя Стендаля. Почему он для российского читателя был недостаточно известен, я с уверенностью сказать не могу. Но то, что он, современник Бальзака, Гюго и других великих французских писателей первой половины XIX века, практически не издавался в России до революции, это точно. В советское время, в двадцатые годы, появились книги с его произведениями («Итальянские хроники», 1923 год) и о нём (Проспер Мериме «Разоблачённый Стендаль», 1924 год, тираж 333 экземпляра, из-за прилагаемой к отдельным экземплярам эротической картинки). С 1933 года начало издаваться собрание сочинений в 15 томах, тиражом 10 тысяч экземпляров. Это было, по-существу, первое знакомство российских читателей с этим выдающимся французским писателем. До начала Великой отечественной войны успело выйти из печати только 10 томов, но среди них были изданы крупные романы «Красное и чёрное», «Пармский монастырь», знаменитый трактат «О любви», «История живописи в Италии» и ряд других произведений. Учитывая невысокую тиражность издания и утраты значительной его части в результате военных событий 1941-1945 годов, сохранившееся число этого собрания в первые послевоенные годы было невелико.

Все эти исторические справки я привёл лишь потому, чтобы читатель понял гордость молодого кни-

голюба, получившего возможность обладать таким собранием. Помог мне в этом случай, когда у известного врача я приобрёл несколько томов, которые он мне уступил с фразой: «...я не люблю держать в своей библиотеке разрозненные собрания сочинений!» Мне удалось добрать нехватавшие тома в течение года — полутора лет, и я стал обладателем крайне дефицитного и достаточно дорогого в то время собрания. И хотя пять томов этого собрания ещё не вышли из печати, и среди них должны были быть изданными такие важные произведения, как «Итальянские хроники», более десятка новелл и «Жизнь Наполеона. Воспоминания о Наполеоне», от желающих приобрести имеющиеся 10 томов не было отбоя. Интерес к тому с произведениями о Наполеоне подогревался ещё и тем, что впервые изданные на русском языке воспоминания принадлежали крупному писателю и непосредственному очевидцу многих событий. В частности, служа в наполеоновской армии с 1806 по 1814 год в качестве военного интенданта, Стендаль исколесил Германию, Австрию, Польшу, стал очевидцем Бородинского сражения, пожара Москвы, бегства разгромленных французских войск из России. Понятно, что опубликование этих воспоминаний в России ждали многие с интересом. Пять послевоенных томов собрания сочинений Стендаля начали выходить в 1949 году, что ещё больше прибавило цену десяти довоенным томам.

Именно в такой момент моя близкая знакомая пригласила поехать к ней вместе в Сочи на двухнедельный отдых. Приглашение сопровождалось разъ-

яснениями, что номер в гостинице заказан, билеты на самолёт зарезервированы, и всё прочее предусмотрено. Нужны лишь деньги на покрытие моей доли расходов. До этого времени я никогда не был на Кавказе, и такого милого приглашения также не получал.

Время у меня было, а денег не было. Что же делать? Ехать страсть как хотелось! Из ценных вещей, которые я мог бы продать, были лишь 10 томов Стендаля, и я решил это сделать. Цена мне предложена была весьма высокая, она позволяла принять столь приятное для меня приглашение, и я лишился Стендаля, первого в моей собирательской жизни собрания сочинений. Потом я об этом не пожалел. Но, вернувшись, немедленно приступил к новой подборке. Уже начали выходить не выпущенные до войны тома, и я, наконец, смог прочитать весьма интересующие меня воспоминания о Наполеоне. Прошло 2-3 года, пока мне удалось собрать все (теперь уже не 10, а 15) тома собрания, и, хотя их состояние несколько отличалось в худшую сторону от проданного ранее, всё же их наличие у меня на полке внесло в мою душу некоторое успокоение. Впрочем, оно, это успокоение, продолжалось сравнительно недолго. В конце пятидесятых годов журнал «Огонёк» анонсировал выпуск в качестве приложения к журналу 15ти-томного собрания сочинений Стендаля тиражом 300 тысяч экземпляров. Когда я это узнал, то понял, что старое собрание многократно обесценится. Поэтому я немедленно предпринял шаги к его продаже, что мне, на удивление, удалось по ещё достаточно высокой цене. Прошло ещё несколько лет, и, заходя в один букинистичес-

кий магазин, я увидел в продаже столь милые моему собирательскому сердцу книги Стендаля; я без особого интереса спросил о цене комплекта, в котором, как уже успел посчитать, не хватало двух томов, и, услышав цену, откровенно удивился. 10 рублей за 13 томов, а не хватало-то двух томов послевоенного выпуска, которых можно было купить без труда. Все 13 томов были в хорошем состоянии, и, вспомнив, что такой же комплект я продал в своё время за 150 рублей, решил купить этот. Так у меня появился третий по счёту полный Стендаль. Я люблю это собрание за прекрасную печать, изысканные по виду переплёты и за его нелёгкую судьбу. К этому времени произведения Стендаля получили широкую известность в России благодаря массовым «Огоньковским» изданиям и неоднократной экранизации наиболее известных романов «Красное и чёрное» и «Пармская обитель».

На этом приключения книголюбца с книгами Стендаля не закончились. В начале девяностых годов у меня появилась необходимость каким-то образом уменьшить количество книг в доме. При определении перечня книг, которые по моему мнению, в то время были мне не так уж нужны, выбор пал и на собрание сочинений Стендаля. Отнёс я его в достойный магазин — «Пушкинская лавка» (которого, увы, уж нет) в Камергерском переулке. К этому времени букинистические магазины перестали покупать книги, а принимали их только на комиссию. Поэтому, оценив это собрание, на мой взгляд, достаточно умеренно, я стал ждать его реализации. Заходя по два раза в месяц в течение полугода, я неизменно видел моего

Стендаля, стоящего на магазинной полке. Вначале я беспокоился, что возможные покупатели будут часто просить продавцов снимать тома с полки для их просмотра и, не покупая, будут тем самым ухудшать внешний вид книг, но меня тут же успокоили: «Никто ещё их не спрашивал». И я решил забрать их обратно. Так они стоят на моих полках, украшая их по виду и напоминая мне их роль в течение моей жизни. Размышляя о судьбе этих книг, можно заключить: книги писателя, которого мало знали в стране в начале пятидесятых годов, стоили в десятки раз дороже, чем в девяностых, когда писатель пользовался уже широкой популярностью. Конечно, это произошло по множеству причин, в том числе политических, экономических, образовательных и т. п. Свободные денежные средства (если они были) оказались не у людей высокой образованности — академиков, профессоров, артистов, врачей и т. п., — а у людей новых формаций, которые, наверное, как и многие люди пятидесятых годов в нашей стране, мало знали о знаменитом писателе. За последние десять лет после возвращения моих книг из магазина домой, я обращался только к двум томам, №№ 7 и 14, т. е. к трактату «О любви» и «Воспоминаниям о Наполеоне». Содержание наиболее известных романов я помнил и так.

Книга и фиксус

В эту историю современному читателю, наверное, трудно будет поверить. Дело было в 1952 году. В Пра-